

Мария Ангелимова

Тирожки с секретом

Сказочная повесть

Мария Ангелимова
Пирожки с секретом.
Сказочная повесть

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24612008
ISBN 9785448537844*

Аннотация

Когда заболевает любимая внучка, Бабаня готова поверить в любое, самое неправдоподобное чудо. Поэтому она не раздумывая отправляется в сказочную страну за волшебным лекарством. В этой стране она снова становится маленькой девочкой Аней, а проводником ей служит ворчливый, но добродушный гномик Мик. Вместе им предстоит собрать необходимые ингредиенты для снадобья, хоть бы для этого и пришлось исколесить волшебное королевство вдоль и поперек.

Содержание

Волшебство средь бела дня	5
У доктора Богомола	15
Колючее дитя	32
Картонное солнце и кривые зеркала	43
Земляничная карета	56
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Пирожки с секретом

Сказочная повесть

Мария Ангелимова

© Мария Ангелимова, 2017

ISBN 978-5-4485-3784-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Волшебство среди бела дня

Бывают в жизни моменты, когда начинаешь из всех сил ждать чуда. Просто так, из ниоткуда, прямо сейчас, сию же минуту. Именно так чувствовала себя Бабаня. Стоя у окна, она бесцельно смотрела на улицу, нервно постукивая каблучками. Не умела она просто сидеть и ждать, ничего не делая. Не умела и не любила. Тем более, когда все на нервах.

По коридору прошли два врача. Бабушка испуганно обернулась, проводила их взглядом. Слава Богу, не в Оленькину палату. Она с облегчением вздохнула. И почему так бывает? Вот они в детстве почти не болели. Целыми днями носились на свежем воздухе, счастливые, чумадые. Захотел есть – сорвал горсть смородины прямо с куста. Немытой. А уж как они кашу уминали, щи со сметаной, пироги... А сейчас что?

– Ешь, – уговаривала бабушка Оленьку. Та капризно морщила лобик, с ненавистью глядя на тарелку манной каши.

– Ты только посмотри, какое солнышко в тарелке!

Кусочек сливочного масла медленно таял, расплываясь желтоватой лужицей. Но аппетитней от этого каша не становилось. Приходилось включать мультики, и когда Оля, засмотревшись, открывала рот, быстренько раз! – и ложку каши туда! А как внучку кормят вечно занятые родители, об этом бабушка старалась не думать. Неудивительно, что девочка росла слабенькая, худенькая и постоянно болела.

Больницы Бабаня не любила. С детства. Тошнотворный запах хлорки, белые стены, холодно позвякивающие инструменты – бррр! Но когда Оля начала жаловаться на головную боль, от которой не помогла даже половинка таблетки парацетамола, бабушка решила не рисковать.

– Ничего страшного, – заверила ее врач. – Половина детей этим болеет. Денёк-другой в стационаре, и будет как новенькая.

Сейчас девочка спала. Бабушка успела сбегать домой, принести ее любимого мишку, барби в сверкающем красном платье, бананы, мандарины...

В коридоре раздались торопливые шаги медсестры. Цок-цок цок-цок— стучали ее каблуки по плиточному полу.

Бабаню это раздражало. Не могла уж тапочки надеть, больница же! Скорей бы процокала мимо... Но вместо этого медсестра внезапно остановилась. Прямо позади бабушки.

– Простите, вы мне не поможете?

– Нет, спасибо, – машинально ответила Бабаня. В наступившей тишине до нее постепенно дошло: *Вы* мне не поможете? То есть, не медсестра ей, а *она* медсестре. Поразительно.

– Пожалуйста! – голубые глаза медсестры смотрели умоляюще. – Это займет всего минуту!

– А что делать-то?

Медсестра радостно взвизгнула – совсем не профессионально, – и достала из кармана блокнотик. Маленький такой,

золотистый, да еще в форме сердечка.

– Какой ваш любимый цвет?

Нашла время для анкетирования, недовольно подумала бабушка. Ну, раз уж согласилась...

– Желтый.

– А запах? Я, например, очень люблю запах клубники. Он такой нежный, сразу вспоминаешь что-нибудь приятное, – затараторила медсестра, увидев бабушкино недоумевающее лицо.

Да уж точно не запах хлорки, – чуть не сказала Бабаня, но сдержалась.

– Хорошо, давайте перейдем к следующему заданию!

Откуда вдруг появились эти предметы? Кругленькая брошка с желтым камешком, крохотная вязаная шапочка из красной шерсти и зеленый парчовый башмачок. Бабушка с недоумением держала их в руках.

– Выберите из них тот, с которым будете чувствовать себя уютно.

Уютно? Станный вопрос. Уютней всего Бабаня чувствовала бы себя сейчас дома. В уютном кресле с чашкой чая. Особенно, если по телевизору идет любимый сериал. И Оленька тут же рисует, здоровая.

Пожав плечами, бабушка положила вещи на подоконник, оставив в руке шапочку – уж больно мягкая и теплая на ощупь, да и вязать она всегда любила.

– Вы меня извините, но мне пора, – протянула она шапоч-

ку сразу погрузневшей медсестре. – Попросите кого-нибудь еще вам помочь.

– Как всегда, – слышался чей-то язвительный голосок. Бабаля оглянулась. Кроме них в коридоре никого не было. А голосок тем временем ехидно хихикнул.

– Мик! – чуть не плача, воскликнула медсестра. – Опять ты мне все испортил!

– Я-то здесь причем?

Тут Бабانه пришлось опереться о подоконник, потому что шапочка в руках медсестры вдруг зашевелилась, и из-под нее показалась улыбающаяся рожица... гнома? Спрыгнув вниз, тот одернул свой зеленый бархатный камзолчик и приветливо помахал ручкой.

– Приветик!

– Я пытаюсь, честно пытаюсь провести расследование, а ты вечно встречаешь! – медсестра неожиданно разрыдалась. Слезы фонтаном брызгали у нее из глаз, пока неожиданно она вся не рассыпалась пушистым снежным фейерверком.

– Осторожно! Не ушиблись?

Бабушка сидела на полу, пытаясь собраться с мыслями. Спокойно. Подумаешь, галлюцинации. Дома надо будет еще раз прочитать инструкцию к тому новому снотворному. Какие там были побочные эффекты?

– Простите, мы не хотели вас напугать.

Золотистое облачко сочувственно прикоснулось к бабуш-

киному плечу. В его сияющей глубине Бабаня с удивлением рассмотрела хрупкую фигурку феи. Да-да, самой настоящей феи с трепещущими крыльями цвета янтаря. Фея укоризненно взглянула на гнома.

– Видишь, до чего ты человека довел? Не волнуйтесь, мы сейчас же уйдем. Уйдем, и вы нас даже не вспомните.

Солнечный лучик из волшебной палочки феи упал на золотистый блокнотик. С тихим шипением тот начал уменьшаться. Все меньше и меньше. И наконец, взмахнув страничками, сам вспорхнул хозяйке в руки.

– Еще один вопрос остался, – горестно вздохнула фея, просматривая страницы.

– Так спроси. Она вроде не вредная. Вдруг ответит?

Гномик дружески подмигнул Бабане. А она только сейчас понемногу начала приходить в себя. В конце концов, будет что внучке рассказать. До сегодняшнего дня бабушке вечно приходилось придумывать, что в дом прилетел волшебник, что это он оставил Оле на столе шоколадку и проч. А теперь даже выдумывать ничего не придется.

– Почему бы и нет? Если вам так надо...

– Ой, правда? – обрадовалась фея. Она даже захлопала в ладоши, на что гном закатил к небу глаза.

– Тогда скажите, пожалуйста: если бы мы могли исполнить ваше желание, любое, что бы вы загадали?

– Чтобы внучка выздоровела, – не раздумывая, сказала Бабаня. – И не болела больше никогда. И капризничать пе-

рестала.

Фея, удовлетворенно кивнув, записывала каждое слово в блокнотик сверкающим кончиком своей палочки.

– А что? Правда можете? – с надеждой спросила бабушка.

Фея с гномом переглянулись.

– Ну, если попробовать... – неуверенно протянула фея.

– Ты поосторожней, – предостерег ее гномик. – Лучше на чем-нибудь потренируйся. Хоть на этом кактусе. Видишь, какой сухой стоит.

Фея облетела кактус, несколько раз покрутила палочкой, примериваясь и... Бум! – из верхушки кактуса проклюнулся здоровенный цветок. Ярко-желтые листья в розовую крапинку свесились чуть ли не до самого пола!

– Получилось! – снова захлопала в ладоши фея. Но долго ликовать ей не пришлось...

– Ну вот, а я-то думала... – вздохнула Бабаня, когда бутон весь покоричневел, скукожился и осыпался, а вместе с ним рассыпался и сам кактус.

– Учиться, учиться и еще раз учиться, – наставительным тоном произнес гномик Мик. – А теперь нам пора домой возвращаться. На сегодня миссия закончена.

– Подождите, а вы не хотите с нами? – осенило фею.

– С вами? Это куда?

– В волшебную страну, конечно. Вы там сами сможете лекарство для внучки достать.

Бабушка колебалась. С одной стороны, конечно, заманчи-

во. Она с детства любила приключения, да и сейчас себя старой не считала, ни в коем случае. А с другой...

– Спасибо, но я жду, когда внушка проснется. Не могу же я ее тут одну оставить. И родители в командировке.

– Да вы не волнуйтесь!

– Про парадокс Эйнштейна слышали что-нибудь? – вмешался гном. – И у нас так же! У вас тут целый день пройдет, а у нас всего-навсего одна минута!

– Соглашайтесь, это же так интересно! Ой, сюда кто-то идет!

Действительно, дверь в кабинет открылась, и оттуда вышла целая группа врачей. Пленарка, наверное. Громко переговариваясь, они прошли мимо, не заметив спрятавшихся за батареей феи с гномом.

– Лето уже, а они батареи топят, – пожаловался Мик. – Чхи! И пыльно еще. Тоже мне, больница.

– Я тут подумала... Пожалуй, я соглашусь с вами идти, – сказала Бабаня.

– Здорово!

– Не пожалеете, честное слово!

– Нам надо где-то спрятаться, чтобы нам никто не мешал – озадаченно огляделась фея. К счастью, один из кабинетов оказался пустым. И незапертым.

– Какая хорошая комната! – восхитилась фея. – Прямо-таки идеально подходит для путешествий!

Она подлетела к шкафу, но дверца была заперта на ключ.

– Досадно. Ну ладненько, придумаем что-нибудь еще. Да, вечно забываю... Есть ли у вас при себе любимая вещь девочки?

– Любимая? – задумалась Бабаня. – А зачем?

– Понадобится, – уклончиво ответила фея. – Что-нибудь маленькое.

Маленькое... Заколка есть. Простенький цветик-семицветик, у которого не хватало голубенького пластмассового камушка. Внучка ее обожала. Она и сейчас лежала у нее на тумбочке.

– Годится? – спросила бабушка, возвращаясь в кабинет. Фея кивнула.

– В самый раз. Какой у вас тут восхитительный комнатный фонтан, просто прелесть!

– Какой фонтан? – не поняла Бабушка. Фея вместо ответа скрылась в ванной комнате, из которой слышался звук смываемого унитаза.

– Это же так удобно! Смыться по-тихому, никто и не заметит!

– Нет уж, спасибо, – еще чего выдумала, подумала Бабушка. – Других вариантов нет?

– Остается по воздуху, – вздохнул Мик. – Везет мне с новенькими...

– Не переживай, на этот раз выдам вам пару парашютов, – успокоила фея. – А теперь, самое интересное!

– Превращение! – заплясал Мик.

– А можно поподробнее? – спросила Бабушка, и осеклась: ее привычный чуть надтреснутый голос звучал совершенно иначе... совсем как... ну да, как у маленькой девчонки!

Теперь понятно, как чувствовала себя Алиса из книжки. Необычное чувство, когда окружающие тебя предметы вдруг начинают увеличиваться в размерах. Будто на лифте спускаешься...

– С обновлением! – показала перед ней довольная мордашка Мика. А вблизи-то он, оказывается, лопоухий, и нос картошкой, весь в веснушках.

– А косички у тебя так и остались – серыми!

– Хочешь сказать, седыми? – Бабаня хотела было себя оглядеть, но до зеркала она уже не доставала. Наощупь вроде ничего: кожа гладкая, никаких морщин и в помине нет. Челка и две косички с синими лентами. Платье так и осталось прежним, клетчатым, только непонятным образом само-укоротилось до колен.

– Ничего себе видок, – оценил Мик.

– Да неужели? – пробурчала Бабушка, пробуя присесть, взмахнуть руками, наклониться – прежний радикулит исчез, а суставы у нее и в молодости нещадно пощелкивали.

– Только характер у тебя не изменился. Ворчишь как бабка старая!

– А ты почему без бороды? ты же гном?

Мик всплеснул руками и повернулся вокруг себя от возмущения.

– Ну почему раз ты гном, то обязательно должен быть с бородой, а?

– Все-все, еще успеете поспорить! А то у меня другой вызов! – заторопилась фея, у которой на палочке загорелся и замигал желтый огонек.

– Давайте-ка, хватайтесь за руки, и полетели!

– Как полетели? – попыталась запротестовать Бабушка, но фея уже закружила вокруг них воздушный вихрь.

– Постой! А как же талисман? – сквозь завывание ветра прокричал гномик, но фея уже испарилась, мигнув на прощание яркой звездой.

– Вот, феи, память у них с форточкой! —в отчаянии топнул ногой Мик, и крепко обхватил бабушку. – Держись крепче, со мной не пропадешь!

Волшебный ветер оторвал их от пола и понес – сквозь стекло, сквозь стены, деревья – все вверх и вверх, закручиваясь все сильнее. Мир внизу завертелся, подобно монетке, поставленной на ребро, сливаясь в один бесконечно-мельтешащий калейдоскоп. В какой-то момент наступила темнота, в которой поплыли яркие круги. Желтый круг, зеленый, оранжевый... Они возникали, расширялись, и пропадали, а на их месте возникали другие, пока бабушка не поняла, что на самом деле глаза у нее крепко-накрепко зажмурены, а саму ее затягивает прямо вглубь этого разноцветного круговорота...

У доктора Богомола

Очнулась Бабаня от того, что их нещадно встряхнуло. Есть такая поговорка: душу из кого-то вытрясти. На этот раз душа осталась висеть на тонюсенькой ниточке, настороженно прислушиваясь к звукам вокруг.

– Эй, очнись! Да очнись же, все страшное позади! – прокричал писклявый голос ей в самое ухо. Гном, ну конечно, тот вредный лопаухий Мик, она уже успела забыть о нем. Осторожно приоткрыв один глаз, бабушка увидела небо. Глубокое синее небо в белых барашках-облаках. А еще огромный купол парашюта, сотканного из одуванчиков. Значит, не обманула фея, снабдила их всем необходимым.

– Скоро приземление! – предупредил Мик, и только тогда Бабаня заставила себя посмотреть вниз.

Куда ни глянь – болото. Обширное бирюзовое болото – а кто сказал, что оно обязательно должно быть болотного цвета? Повсюду сновали стрекозы, одна из них – бабушка замерла, потому что размером стрекозища была чуть ли не с нее саму, – зависла рядом с ними, молча изучая гостей своими выпуклыми глазами, переливающимися всеми оттенками зеленого.

– Поберегись!

Плюх! Хорошо еще, что они угодили на мягкую кочку, поросшую мхом.

– Фу, ну и запах здесь! – сморщил нос гном, выпутываясь из-под медленно оседающего парашюта. – Ты не зевай, тут надо в оба глаза глядеть. А лучше в четыре, – щелкнул он по носу росянку, хищно облизнувшуюся на одну из бабушкиных косичек.

– Мы так и не решили, как мне тебя называть. «Бабушка» теперь странно звучит.

Ну да, она же снова стала девочкой. Она уже настолько привыкла быть бабой Аней, которое внучка нараспев произносила как «Баба-а-ня», что и не предполагала называться как-то еще.

– Зови меня Аней, – буркнула она, проверяя, на месте ли драгоценная заколка – фея сквозь волшебный буран успела ей крикнуть, чтобы не теряла ее ни в коем случае. Аня положила семицветик в кармашек и застегнула на большую пуговицу. Так-то оно надежней.

– А, все-таки не забыла! – торжествующе воскликнул Мик, демонстрируя маленький рюкзачок с... пирожками?

– Я такие, вроде, на прошлой неделе пекла, – недоверчиво протянула Аня, беря в руку мягкий, еще горячий, пирожок. Ну и запах! В животе требовательно заурчало. Жалко, чая нет...

– Тихо-тихо, не сейчас! – выхватил пирожок Мик. – Сначала надо выбраться отсюда.

Они направились к поросшему гигантскими сыроежками холму, где виднелось некое подобие полуобвалившегося вхо-

да.

– Смелей. Только не оступись, а то... не поздоровится.

Да уж, Аня боязливо поглядывала на затянутую голубоватой ряской трясину, на оконца с темной водой в бензиновых разводах, в которых то и дело лопались огромные пузыри. Туда провалишься, и поминай как звали.

Однако как оказалось, опасность подстерегала их не только снизу. Не успели они добраться до заветного холма, как в небе раздался хищный клеткот. Болото накрыла зловещая крылатая тень – не стрекозы, нет, гораздо больше.

– Ложись, не дыши! – дернул ее Мик, падая на тропу. Не очень приятно лежать, уткнувшись носом в пахучую ти-ну, так что она и без предостережения гнома задержала дыхание... Как нарочно, рядом шлепнулась лягушка. Выпученные глаза сочувственно поглядывали на замерших путников. Вот только лягушек Аня до смерти боялась...

– Тихо ты! – зашипел гном. – Заметит – все, пиши пропало!

Покружив над ними еще немного, тень убралась восвояси.

– Фух, вроде пронесло, – выдохнул Мик, помогая девочке подняться.

– Кто это был? Какой-нибудь неведомый монстр?

– Не какой-нибудь, а самый заправдашний. Это слуги Королевы. Рыщут повсюду, вынюхивают чужаков.

– У вас еще и Королева есть... – протянула девочка, когда они зашли в темный зев пещеры. Приятно было ощутить

под ногами твердую землю. Правда, пахло здесь не намного лучше.

– Мы все путешествие будем по таким местам прозябать? – раздраженно спросила Аня, когда вязкая паутина сплошь затянула ей лицо, а сама она впотьмах налетела на выступ и больно ушибла коленку.

– Не бойся, сейчас все будет, – тоном фокусника произнес гном. – И вуаля!

– Что это? – смогла только ахнуть Аня.

Сплошь золотые нити – так ей показалось сначала. Гигантская паутина? Но нет, это было больше похоже на струны, натянутые тут и там в одном только им известном порядке. Некоторые пересекались, другие же одиноко тянулись через всю пещеру, в глубине которой Аня разглядела массивную двустворчатую дверь.

– Нам что, надо пролезть через эти нитки и ни одну не задеть? – попробовала догадаться она, на что гном звонко рассмеялся.

– Нет, нам с тобой как раз-таки нужно их задеть, и очень при этом постараться!

Без лишних слов он подвел Аню к одной из струн, сам запрыгнул на соседнюю.

– Лезь, и как можно выше, – скомандовал он, и начал ловко карабкаться вверх, не обращая внимания на ее вытянувшееся лицо.

– У меня в школе была двойка по канату. И вообще, я уже

старенькая! – попробовала было возразить Аня, но в ответ доносились лишь приглушенные смешки вредного гнома.

– Не прошло и года, – съязвил Мик, когда она кое-как взобралась к нему, стараясь не смотреть вниз.

– А теперь, видишь – вон там струна красноватая, а рядом с ней, пересекает ее, серебристая. видишь? Вон туда нам и надо попасть.

– Как?

Вместо ответа гном легонько ее подтолкнул, и Анин отчаянный визг смешался с протяжной нотой «ми», которой вторила более высокая «соль» от скольжения гнома по волшебной струне.

– А теперь скорее, перескакивай на серебряную! – крикнул он ей, захватывая руками сразу две струны, как заливчатый акробат. Зажмурив глаза, Аня раскинула руки и ноги, надеясь звездочкой спланировать на нужное место, но увы.

– Не надо было глаза закрывать, – посоветовал Мик, помогая счищать с платья навоз летучих мышей. Да, древняя должна быть пещера, если его тут целые кучи накопились. Но хотя бы не ушиблась, и на том спасибо.

– Давай еще раз!

– Опять? – глаза девочки наполнились слезами.

– Знаешь что? – протянул Мик. – Ты мне эти мокрые дела брось! Один я не справлюсь, поняла? Будешь слезить – ни за что своей внучке не поможешь!

Неизвестно, чем бы все это кончилось: смертельным номером на проволоке или хорошим подзатыльником сгоряча для гнома. Только неожиданно что-то щелкнуло, послышался звук, будто завертелись скрытые шестеренки, и дверь с мелодичным звуком отворилась. За ней показалась чья-то заспанная физиономия с всклокоченной бородой.

– Чего вы тут расшумелись?

– Ну надо же! – Мик тут же поспешил к зевающему стражу, увлекая за собой Аню.

– Открылась!

– Так это все... это все напрасно было? – взорвалась она.

– Да нет, чтобы пройти, надо сыграть мелодию... чего мы с тобой не сумели. Тогда она автоматически сама открывается. А страж так, на всякий случай. Он, кстати, совершенно глухой, так что чудо, что тебе его удалось разбудить.

– Не поняла? Как же он нас услышал?

– Так ведь глухие чувствуют, когда... ну, когда топают сильно. А шуму ты наделала – будь здоров!

Страж приветливо кивнул им головой, невпопад отвечая на приветствия. Пройдя мимо него, Аня на миг зажмурилась от яркого солнца. После темной затхлой пещеры эффект был тот же, как в кино, когда меняют черно-белую картинку на цветную. Девочка с наслаждением вдыхала пьянящий аромат фруктов, которые в изобилии валялись на траве, свисали с деревьев... Стоп. Что-то здесь не так.

– А почему деревья верх ногами растут? – изумленно

спросила она.

– А кто им запретит? – с не меньшим удивлением переспросил Мик.

Действительно, кому это придет в голову. Ну и что, что корни деревьев терялись в облаках, а фруктовые кроны почти доставали до земли. Зато, наверное, очень удобно собирать урожай. Аня не удержалась, завидев темно-красные гроздья. Вишня. Ее она с детства обожала. Но подойдя поближе, она обнаружила, что деревце уже занято: аппетитно причмокивая, ими преспокойно лакомился самый настоящий олень, который даже ухом не повел при ее приближении.

– Кыш! Пошел отсюда! замахнулась на него девочка. – Но олень только удивленно воззрился на нее своими глазами-вишенками, потом фыркнул, будто бы говоря: ну вот еще! – и преспокойно продолжил свое занятие. С большим трудом ей удалось выхватить несколько ягодок.

– Может, пирожков поедим? А то я голодная.

– Нет, пирожки есть нельзя.

– Почему?

– Потому что... Соня! – внезапно подпрыгнул гном. Так быстро, как только позволяли его маленькие ножки, он припустил к ближайшему дереву.

– Привет, давно не виделись!

Клубок спутанных серо-зеленых пушистых лиан на дереве зашевелился. В их глубине возникла чья-то заспанная

мордашка. Ленивец (а это был он) спросонья долго хлопал своими круглыми глазами с коричневым ободком, прежде, чем понял, кто перед ним.

– М-и-ик! – расплылся он в добродушной улыбке. – Как же давно ты не заходил...

– Ну еще бы. Если бы я спал целыми днями, как ты, мне бы тоже пара недель вечностью показалась.

Ленивец заметил Аню и с интересом принялся ее разглядывать, даже спустился ради этого пониже, обхватывая ствол своими длинными цепкими лапами.

– Красивая, – протянул он. Медленно повернувшись, сорвал ярко-малиновый цветок, что гроздьями свисали с дерева, и протянул его девочке. Ну хоть кто-то встретился хорошо воспитанный...

– Ладненько. Нам вообще-то некогда, – заторопился гном. – Доктор у себя, все там же?

Соня утвердительно кивнул. У него уже слипались глаза. Вместо прощания он широко зевнул, снова поудобнее устраиваясь среди ветвей.

– Вот это жизнь. Никаких тебе забот! – восхищался гном, с трудом пробираясь сквозь заросли необычно-пурпурной травы, которая доходила ему до пояса.

– Ну вот мы и пришли.

Отдуваясь от назойливых солнечных пылинок, так и норовивших забиться в нос, девочка поднырнула вслед за своим проводником под лист гигантского папоротника и очути-

лась на небольшой укромной поляне. Посередине, аккуратно выложенный по краям разноцветными улиточными раковинами, прозрачной струей бил невысокий фонтан. Было жарко, Ане страшно хотелось пить. Так что пока ее путник переводил дыхание, обмахиваясь большим носовым платком – кто бы мог подумать, что у гномиков они вообще бывают! – девочка решительно подошла к источнику и попыталась зачерпнуть воды.

– Ай-яй-яй, юная леди! – громкий, чуть надтреснутый голос заставил ее отпрянуть. От сплошной зеленой изгороди отсоединился раскидистый куст и, медленно приближаясь, на глазах превратился в гигантскую фигуру богомола.

– Трогать воду в моем источнике категорически нельзя, – заявило это существо, назидательно поводя усиками.

– Я же не знала...

– Она и вправду не знала, – вмешался гномик. – Простите, доктор Богомол.

Доктор? Анна во все глаза рассматривала неуклюжую фигуру насекомого. Ну да, вон на груди даже светоскоп висит. А что, людей тут врачебной практике не обучают?

– Удивлены моим внешним видом? – доктор картинно вознес передние ноги к небу и повернулся, чтобы девочка могла лучше его рассмотреть. – Действительно, странно, почему матушка Природа назначила на эту должность меня, а не, скажем, бабочку или пчелу. К слову сказать, до меня здесь работал Кузнечик, но поскольку у него уши на ко-

ленках, то скоро бедняге пришлось уволиться из-за ревматизма – совсем доконали колкие замечания посетителей. Такие же, как вы, со стереотипами. Но не будем отвлекаться, давайте ваш предмет, – зеленая конечность-стручок протянулась к ней и выжидающе зависла в воздухе. Аня в замешательстве взглянула на гнома.

– Заколка! —шепотом подсказал он. Ах да, любимая Оленькина вещь.

– А где же у него уши, что его ничьи замечания не волнуют? – потихоньку спросила Аня. Гномик тихонько шепнул ей на ушко, отчего девочка так и прыснула со смеху.

Богомол тем временем заинтересованно рассматривал блестящую вещицу, покачиваясь на своих тонких длинных ногах. Удовлетворенно кивнув, он положил ее на самую верхушку фонтана. И тут же им обоим пришлось повалиться на землю под надежное прикрытие лопухов.

– Что происходит? – крикнула Аня, пытаясь перекрычать свист и громохание взрывающихся петард. Казалось, вместо фонтана образовалось некое подобие огненной шутихи: колесо фейерверка с шипением крутилось, рассыпая во все стороны тысячи разноцветных искр. Окружающие поляну кусты пригнулись до самой земли. Взрыв смеха и целый ураган эмоций чуть не смел с лица земли и фонтан, и застывшего в стойке Богомола, и отчаянно вцепившихся в траву гнома с Аней. Неизвестно, сколько длилось это светопреставление, но фонтан вдруг затих, вновь принял свой обычный вид,

и с тихим бульканьем выбросил на поверхность небольшую бутылочку из малинового стекла.

Богомол аккуратно подхватил флакон, на горлышке которого блеснул листок бумаги, как в аптеке.

– Вот, собственно, ваш рецепт, – Аня с удивлением пыталась разобрать затейливые золотые буквы, покрывавшие листок:

Рецепт для лечения очень простой:

Готовьте из храбрости терпкий настой.

К нему на закуску добавьте терпения.

Немножко романтики для настроения.

Ну, а закрепить результат на века

Тяга к приключениям поможет наверняка.

– Последняя строчка не в рифму, как всегда, – ехидно заметил гном, когда Аня прочитала стихотворение вслух.

– Это что, серьезно? Вот это и есть лекарство?

– А ты что хотела? – обиделся Мик. – Какая страна, такое и лекарство.

Аня вертела в руках листок бумаги, словно пытаясь прочитать то, чего там не было. – Вся эта храбрость, романтика, тяга к приключениям... можно подумать, они у вас тут на дороге валяются, или на дереве растут!

– Очень может быть, – невозмутимо отозвался доктор, – и ваша задача лишь в том, чтобы их отыскать. Уверен, жители с удовольствием ими с вами поделятся.

– И куда же нам теперь?

– В столицу, куда же еще, – отозвался Мик. – Уж там мы с тобой всего наберем. И храбрость, и романтика, и зеленая зависть – цветут пышным цветом!

– Ну вот, я вам больше не нужен. Вещицу, кстати, можете забрать, – протянул ей заколку Богомол.

– А теперь вперед, за мной! – потянул ее за собой гном.

– До свидания! Спасибо вам за все! – успела крикнуть Аня, скрываясь в густых зарослях.

– Надо же. Впервые в жизни попался вежливый клиент, – удовлетворенно пробурчал Богомол, и вздохнул.

Аня едва поспевала за своим прытким провожатым. Гномик легко пролезал под поваленными деревьями, ловко пробирался между скрюченными побегами колючих кустов, а ей приходилось, пыхтя, перелезать через огромные бревна, а колючие ветки до и дело цеплялись за волосы. Так что, когда они наконец-то вышли на открытую местность, вид у девочки был что ни на есть плачевный: коленки саднили, платье висело лохмотьями, а на голове красовалась торчаще-макаронная прическа, в которых застряли сухие листья, веточки и – Анна даже не сомневалась – всякая разная живность.

– Ну что, теперь отдохнем немного, а там снова в путь, – гномик сделал ей знак пригнуться, и снял жирную гусеницу с косички. Ужасаться у Анны уже не было сил. Давно она так не бегала, и сердце с непривычки колотилось так, будто хотело выпрыгнуть наружу.

– В конце концов, я же старенькая, – простонала девочка, устраиваясь в тени огромного развесистого баобаба. Гномик усмехнулся.

– Это еще что. Вот дальше начнется самое интересное....

– Смотри! – перебила его Анна, указывая на темную точку в облаках. Точка выделявала сложные пируэты, словно танцующая в воздухе, и на какой-то момент у нее мелькнули лошадиная грива и хвост!

– Пегас, – равнодушно протянул Мик, прислонившись к дереву и положив крошечные ножки на как нельзя кстати растущий гриб. – Вот к нему-то мы и направляемся.

– Верхом полетим?

– А как еще? Он нас живо домчит до столицы, а пешком сколько еще пиликать будем...

Пешком... м-да, тут Анна была с ним полностью согласна, растирая ноющие ноги. Возможно, она не полностью превратилась в девочку, хорошо еще радикулит себя пока не проявлял.

Солнце медленно двигалось по небосводу, старательно огибая встречающиеся на пути облака – такого Аня еще никогда в жизни не видела. Гном мирно похрапывал, свернувшись калачиком, и глядя на него, девочка сама начала клевать носом.

Но заснуть ей так и не удалось. В тот момент, когда сознание балансировало на грани, раздумывая, провалиться ли в полуденный сон или вернуться обратно в реальный мир,

под ложечкой противно засосало. Пора бы и подкрепиться, подумала Аня, и вспомнила про пирожки.

От вкусно пахнущей румяной корочки слюнки так и потекли. Девочка откусила кусочек и откинула голову назад, блаженно смакуя знакомый вкус. И тут... остатки пирожка вдруг превратились в коробку с крышкой, которая сама собой отщёлкнулась, и – Пам! – прямо в лицо выстрелила игрушка-клоун на пружинке! Вскрикнув, Анна отбросила ее от себя, и клоун поскакал прочь, заливаясь смехом и всюю корча страшные рожи.

– Что ты наделала? – в отчаянии вскричал Мик, бросаясь за игрушкой. Но та уже успела ускакать далеко и теперь прыгала где-то в кустах, распугивая разноцветных бабочек. – Ведь это была наша подсказка, наше спасение, если что-то вдруг пойдет не так!

– Откуда же мне было знать? – страх у Ани прошел, и теперь ее распирала вполне обоснованная злость. Бабаня тоже терпеть не могла, когда ее пугали, а уж на голодный желудок тем более.

– Сколько их у тебя еще осталось? – гномик отобрал у девочки корзинку, пересчитал оставшиеся четыре пирожка и тяжело вздохнул.

– Больше я тебе их не дам.

– Да пожалуйста, сделай милость, —голос у нее заметно дрожал. Ане даже казалось, что еще немного, и она расплачется, прямо здесь, безо всякой на то причины.

– В конце концов, можно было и предупредить.

– Да это феи вечно торопятся, – оправдывался Мик. – А мне за них объясняй-растолковывай. В общем, пирожки – это своего рода талисман, поддержка тебе в незнакомом мире.

– Волшебные, значит?

– Типа того.

– Так зачем же искать лекарство, если можно просто у пирожков попросить?

– Хитренькая, – рассмеялся Мик. – Если бы все так было просто. Пирожки тебе... ну, в общем, не дадут здесь ноги случайно протянуть. А все остальное – будь добра, сама добивайся!

Странно это все, – обиженно думала девочка, плетясь за ним следом. – И зачем нужно все так сильно усложнять?

– Где ты там? – окликнул ее гномик. Просто удивительно, сколько в нем было энергии.

– Мог бы ради меня и помедленнее идти, – упрекнула его девочка, – хотя бы просто из вежливости.

Мик мотнул головой, собираясь что-то ответить, и тут глаза его расширились, и он замер, беспомощно указывая дрожащим пальцем куда-то за спину Ане.

– Что такое? – обернувшись, она увидела черную точку с крыльями, стремительно приближающуюся к ним. – Опять пегас?

– Спасайся! – завопил гном, опрометью бросаясь прочь.

Точка на глазах превратилась в диковинную фигуру с орлиным клювом и длинным львиным хвостом. Вид у нее был явно недружелюбный, а при виде хищных лап с острыми когтями Аня не мешкая решила последовать совету Мика и проворно бросилась вслед за ним. Как нарочно, спрятаться было негде; заросли остались далеко позади, и вокруг не было ни одного деревца или кустика.

Обернувшись через плечо, девочка поняла, что хищная полуптица-полузверь метится не в нее, а в более легкую и мелкую добычу. Когда до нее это дошло, у Ани словно сил прибавилось. Она рванулась вперед, в последний миг успела схватить гномика за шиворот и повалилась с ним в траву, прикрывая его собой. Тут же над ними пронеслась тень, обдав запахом мокрой шерсти, и грифон – так звали чудовище, – резко взмыл вверх с полными когтями травы. Издав жуткий клеткот, напоминающий орлиный, он стал описывать круги над сжавшимися в траве беглецами. Стало ясно, что промах его еще больше разозлил, и теперь-то он не собирался упускать добычу.

– Ешь пирожок, скорее! – воскликнул гном.

– Что? – удивилась Аня. – Мне не до еды сейчас...

Но Мик уже запихивал пирожок прямо ей в рот. Что такое? Она в жизни не ела пирожков с перцем! Девочка закашлялась, слезы градом хлынули из глаз. Она никак не могла заставить себя проглотить обжигающую массу, а огонь во рту все распался, пока наконец не вырвался наружу – прямо

в пикирующего сверху грифона!

Никак не ожидавший такого, монстр отшатнулся. Дымя изрядно подпаленными перьями, он с жалким кудахтаньем отлетел прочь, и скоро от него остался только след в небе, как от подбитого самолета.

Гномик от души веселился. На минуту назад перепуганном личике теперь сияла широченная улыбка, он пританцовывал в траве и подбрасывал кверху свой колпачок.

– Это... что... было? – Аня никак не могла откашляться.

– Да не переживай. Это грифон был.

– Я не про это. Что это за гадость из меня вырвалась?

– Эти пирожок сработал, – ухмыльнулся Мик. – Вот так они и действуют. Чувствуешь, что опасность для жизни – жуй пирожок. А там он уж сам сообразит, как тебя из беды выручить.

Ничего себе, волшебная страна, называется... И следуя за гномом по чудесному полю, пестревшему прекрасными цветами и неизвестной науке живностью, поминутно вглядываясь в безмятежно-синее небо – не летит ли на них кто-нибудь еще, – Аня наконец-то осознала, что это не сон, а реальность, возможно с риском для жизни. И хотя голос благоразумия требовал немедленно повернуть назад, давно забытое упрямство и жажда приключений толкали девочку следовать дальше за своим лопоухим другом.

Колючее дитя

Забавные перевернутые деревья встречались все реже. Чаще стали попадаться вполне обычные, похожие на ярко-розовые лиственницы и морковно-пушистые березы. Да и трава из пурпурного и фиолетового стала приобретать более сдержанные оттенки.

– Есть, однако же, хочется, – пожаловалась Аня, когда в животе в очередной раз требовательно заурчало.

– Потерпи. Сейчас по пути таверна будет, там и перекусим, – отозвался Мик, даже не замедлив шаг. Вот невежа. Совершенно не знает, как себя с девочками вести.

– А у тебя до меня еще были подопечные?

– А как же, конечно были.

– И много?

– Лично я со счета сбился, – махнул рукой гном. – Десятка два-три...

– И все такие же, как я? В смысле...

– В смысле – люди? Тоже парочка попадалась, ты вот третьей будешь. А так народ разный бывает – и лопаухие шмыг-шмыги, и аистоноги...

– Кто-кто?

– А ты как думала? У нас же королевство сказочное, есть на что посмотреть. Вот и принимаем туристов отовсюду.

Некоторое время они шли молча. Мик начал насвисты-

вать себе под нос какую-то мелодию, немного похожую на летку-еньку. Аня же пыталась представить себе, как может выглядеть лопоухий аистоног, или кого он там называл...

Солнце тем временем спряталось за сгустившимися на горизонте холмами, окрасив их в красно-оранжевый цвет. Остальная часть неба на глазах стала зеленеть, будто кто-то капнул зеленкой на лимонно-желтое небо, отчего повсюду образовались нежно-малахитовые переливы. Стало заметно прохладней, а в воздухе вдруг сильно запахло шоколадом.

– Тут что, кондитерская фабрика неподалеку? – спросила Аня.

– Нет, это шоколадницы распустились, – Мик указал на бархатные темно-коричневые цветы с золотыми тычинками, похожие на пушистых пчелок. – Ну вот, теперь даже мне есть захотелось...

– А вот и наш ужин! – спустя пару минут пропел гномик, указывая пальцем на небольшую таверну впереди.

Таверна оказалась небольшим двухэтажным домиком с маленьким балконом на верхнем этаже. Разрисованная вывеска в форме облачка, очень похожая на вытянутую ромашку, покачивалась над необыкновенной входной дверью. Почему необыкновенной? Да потому, что на вся-вся состояла из разноцветных клеточек-витражей и была похожа на большую шоколадку с сахарным драже. Вокруг дома пышно разрослись кусты бело-розовой сирени, а неподалеку был вырыт небольшой пруд, где шумной компанией плескались бе-

лоснежные гуси.

– Привет, Ника! – гном приветливо помахал рукой маленькой девочке, что сидела под развесистой ивой и читала большую книгу – такую большую, что она с трудом умещалась на худеньких коленях, и, наверное, очень интересную, раз девочка даже не повернула головы в их сторону.

– Вероника, опять в облаках летаешь? – раздался сердитый громкий голос. – Не видишь разве – к нам гости!

Из-за кустов показалась хозяйка таверны – полная пожилая женщина с красными по локоть руками и выбившимися из-под косынки медно-рыжими волосами. Очевидно, она стирала белье, поскольку вокруг нее летали и назойливо цеплялись за одежду целые стайки разноцветных мыльных пузырей.

– Добро пожаловать в «Золотой гусь»! – поприветствовала она друзей, пока ее дочка неохотно оторвалась от чтения и повела постояльцев на веранду, где стояла парочка небольших круглых столиков и плетеные соломенные стулья. – Мик, смотрю, у тебя новая подопечная?

– Это Аня. А это – тетушка Акация, я у нее часто оста-навливаюсь.

– Да уж, можно сказать, наш постоянный клиент, – пошутила хозяйка, наскоро протирая полотенцем и без того чистый стол. – Ну, что ты стоишь, неси тарелки! – шепотом набросилась она на Веронику, которая со скучающим видом ковыряла краску с облупленных перил.

– Зажарить вам нашего фирменного гуся, с золотистой хрустящей корочкой? – заговорщическим тоном спросила она у Ани.

– Только не при мне! – завопил Мик. – Я у вас всех гусей по именам знаю, только попробуйте хоть одного тронуть!

– Но Мик, ведь наша гостя голодна...

– Лучше, принесите нам, пожалуйста, яичницу из трех яиц. Две порции, – предложила Аня.

– С колбасой, и укропчика побольше! – поддержал Мик. – И хрустящих тостов с маслом.

Хозяйка кивнула и скрылась в доме. А минут через десять на столе уже шипела и скворчала поджаристая глазунья и стоял запотевший с холода кувшин со сладким компотом. Пока они за обе щеки уплетали свой ужин, хозяйка присела за соседний столик, отдохнуть.

– Только гляньте на нее, опять в облаках витает, – сокрушенно качая головой, указала она на пруд. Вероника сидела у самой воды на корточках, обхватив руками колени, и не отрываясь смотрела на маленький бумажный кораблик, что лениво дрейфовал по темно-зеленой глади. От налетевшего порыва ветра по воде пошла рябь, и кораблик заспешил на другую сторону водоема, будто вспомнил о каком-то чрезвычайно важном деле. Девочка вскочила и захлопала в ладоши, а потом начала кружиться, тихонько напевая какой-то незамысловатый мотив.

– Отец у нас моряк, все время в плаваниях, – пожалова-

лась тетушка Акация. – И старший вместе с ним. Со мной двое младших остались, и те помогать не хотят! Понаслушались рассказов о дальних странах, вот ни о чем, кроме путешествий, и думать не хотят.

– А они что же, никогда нигде не были? – удивилась Аня. Ярко-рыжие выцветшие брови хозяйки удивленно вскинулись в ответ.

– Нет конечно, кто же будет тут за всем присматривать? Аня тихонько переглянулась с гномом. Тот лишь пожал плечиками и незаметно махнул рукой: мол, семейные дела, не вмешивайся.

Вероника между тем продолжала танцевать. В какой-то момент она приблизилась прямо к кромке воды, но не отпрыгнула с визгом, что непременно сделала бы на ее месте любая другая девочка, замочив туфельки, а преспокойно вбежала на водную гладь, выделявая легкие невесомые па, словно продолжала танцевать по земле!

– Удивляетесь? Она у меня еще пару раз в воздух взлетала – вот так, прямо со своей книжкой. Приходилось веревочкой привязывать.

– Говорю же – мечтает много.

– А где же второй? – спросила Аня. – У вас ведь еще ребенок есть?

– Вилли, – ответил за хозяйку гном. – Мне он тоже нужен. Мы с ним в прошлый раз в ерундовинки не доиграли.

И он вытащил из кармана целую горсть сверкающих без-

делушек: крохотных пуговичек, бусинок, разноцветных пружинок и прочую мелочь. И когда только успел их насобирать?

— Где-нибудь опять шатается, нет, чтобы по дому мне помочь. Все в путешественника играет. А вон он, кстати говоря.

Со стороны луга показалась щуплая фигурка мальчика-подростка. Засунув руки в карманы, он не спеша брел к дому, и оторванный лоскут на штанине угрюмо болтался в разные в разные стороны при каждом его шаге.

— Вилли, а ну поди сюда! — грозно крикнула ему мать, поднимаясь со своего места. — Опять штаны порвал?

От ее окрика мальчик вздрогнул и весь сжался, глядя исподлобья. На его плечах, руках и даже на макушке вдруг встали торчком... колючки! Самые настоящие колючки, как на кусте терновника.

— Ну и семейка, — протянула Аня, когда Вилли, спасаясь от мокрого полотенца, прошмыгнул мимо матери в дом, словно ошетилившийся ежик.

— Привыкай, это еще цветочки, — заметил Мик, поднимаясь из-за стола. — Я на минутку, а ты пока располагайся. Заночуем тут.

— Скажите, — осторожно начала Аня, помогая хозяйке стелить им постель. — А вы не пробовали с вашими детьми поговорить, как со взрослыми?

— Как со взрослыми? — переспросила тетушка Акация,

в замешательстве поправляя косынку. – Это как же, если они еще дети?

– Ну, что дела сами себя не сделают, а это важно, и вам нужна их помощь, и все такое...

– Пробовала, без толку все, – махнула та рукой.

– А не пробовали узнать, чего им в жизни хочется? Еще очень помогает иногда у детей совета спрашивать – знаете, как они от этого сразу взрослеют.

– По мне, так нечего и пытаться, – вздохнула хозяйка. – У Ники что ни спроси, одни только сказки в голове. А на Вилли я уже давно рукой махнула, пусть с ним отец разбирается.

– Тогда попробуйте сделать вот что...

– Что ты ей такого сказала? – спросил задумчивый Мик. – Она такая вся задумчивая вышла.

– Да так, посоветовала кое-что, – уклончиво ответила Аня. – А у тебя что?

– Ты только погляди, – гном с гордостью разжал ладошку и показал ей абсолютно круглый камешек – одна половинка желтая, другая половинка белая, а посередине еще и ярко-оранжевый поясок.

– Это мне Вилли дал. Мы с ним давно обмениваемся.

– Странно, что у ребенка и растут колючки...

– Ничего странного. Это же тетушка Акация. Только вдумайся: а-ка-ци-я. У них это семейное, все колючие, когда сильно нервничают.

– Вот как...

Выждав, когда гном захрапел, Аня тихонько поднялась со своей постели и на цыпочках пробралась на чердак.

– Вилли... Вилли, ты здесь? – шепотом позвала она.

В треугольнике лунного света шевельнулась темная фигура с всклокоченными вихрами, и раздался странный звук, будто чье-то хриплое карканье.

– Не бойся, я тебе ничего не сделаю.

– А я и не боюсь, – хмуро отозвался мальчик. Колючки у него мало-помалу пригладились. Подойдя поближе, Аня разглядела, что он прижимает к груди маленький пушистый комочек – голодного вороненка.

– Вам что-нибудь надо?

– Нет, я просто хотела с тобой поговорить. Напуганный какой, – Аня ласково погладила вороненка по голове. Тот прищурил глаза от удовольствия, а потом как цапнет ее за палец!

– Ай!

– Тихо, – напугался Вилли. – А то мать услышит и его выгонит.

– Что же, она тебе не позволяет дома питомцев держать?

– Нет, говорит, что от них грязи не оберешься.

Вороненок требовательно запищал. Мальчик взял с тарелки размоченный мякиш хлеба и засунул его прямо в требовательно раскрытый клюв.

– У меня в детстве тоже скворец жил, говорящий. Умел

выговаривать «Здравствуй» и «хороший»... – Аня поймала на себе недоумевающий взгляд мальчика и спохватилась. – В моем настоящем детстве... Я же на самом деле не девочка...

– Да знаю я, – перебил ее Вилли. – Мик мне все про вас уже рассказал.

Интересно, что такого он про меня рассказать успел, – с неудовольствием подумала Аня. А Вилли встал и направился в самый темный угол чердака. И вернулся с дощатым ящиком, прикрытым тряпкой.

– Что это у тебя?

– Радужка, – неожиданно ласково протянул он, почесывая за ушами пухленькую морскую свинку. В тусклом лунном свете было не очень хорошо видно, и все же Аня заметила, что шерстка у свинки переливается всеми цветами радуги, от нежно-розового до изумрудно-синего. Очень красиво.

– А почему ты ее прячешь? Снова боишься, что выгонят? Мальчик вместо ответа только обреченно вздохнул.

– А хочешь, я с твоей мамой поговорю?

– Вы что? Я же вам по секрету, – он посмотрел на нее как на сумасшедшую, и острые иголки снова беспокойно зашевелились.

– Да ты не бойся. Я же не скажу, что они у тебя тут спрятаны. Я по-умному, по-взрослому, чтобы мама поняла, что тебе это очень интересно.

– Ну, если по-взрослому, – смягчился Вилли, – тогда по-

пробуйте. Только, если она их из дома выгонит, то и я с ними вместе уйду!

– Не придется, – заверила его Аня, поднимаясь. – Спокойно ночи!

Утром они проснулись рано. И первое, что они увидели, спустившись вниз – малышка Вероника тщательно подметает дощатый пол.

– А мне фея письмо написала! – завидев их, воскликнула девочка и помахала в воздухе маленьким белым конвертом.

– И ты на радостях решила чистоту навести? – ехидно спросил гном, сделав вид, что не замечает Аниных отчаянных жестов.

– Нет, просто, когда дойду до конца комнаты, там будет другое письмо, а еще подарок! – и Ника с новыми силами продолжила свое занятие.

Выйдя во двор, Аня с Миком заметили в саду хозяйку, которая стояла под старой яблоней, закинув голову и заслонив рукой глаза от солнца. А на самом верху довольный Вилли прикреплял к стволу маленький фанерный домик.

– Он у меня, оказывается, животных любит, вот и предложила ему скворечник повесить, – пояснила тетушка Акация. – Может, вороненок его там будет жить, когда подрастет. А после еще и гусям обещал птичник починить.

– Все вы правильно сделали, – улыбнулась Аня, обменявшись с женщиной многозначительным взглядом.

В это время мимо них вприпрыжку пробежала Вероника,

прижимая к груди очередной конвертик – на этот раз розовый – и маленькое пушистое сердечко-брелок из розового меха.

В общем, жизнь в колючем семействе наладилась. Поблагодарив радушную хозяйку, Аня и Мик отправились в путь. Тетушка Акация еще долго смотрела им вслед и махала рукой, а маленькая Вероника, все так же напевая, парила над кустами роз, обильно поливая их из лейки.

Картонное солнце и кривые зеркала

– Интересные они люди, – заметила Аня, когда они снова зашагали по прогретой солнцем дороге. – И даже денег с нас не взяли.

– Денег? – искренне удивился гном. – У нас тут денег нет.

– А чем же вы расплачиваетесь?

– Да чем придется. Улыбками, воспоминаниями. Если что подороже, то и нервами...

– И чем мы тетушке Акации заплатили?

– Как чем? Ценным воспитательным советом. Такие вещи ой как дорого ценятся!

С этим не поспоришь. Ане было очень приятно, что смогла помочь. Это место ей начинало даже нравится. Тем более, что все чаще по пути стали попадаться деревушки.

Девочка с удовольствием рассматривала уютные аккуратненькие домики, словно сошедшие с картинок из какой-нибудь детской книжки. У многих на крышах блестели очень странной формы флюгеры – круглые, с замысловатой сеткой внутри, украшенной звенящими бусинами и разноцветными перышками.

– Солнечные ловушки, – отследив ее взгляд, сказал Мик.

– Это вместо солнечных батарей?

– Можно и так, хотя светящиеся грибы использовать проще. А еще некоторые хозяйки умудряются из солнечных пылинок такие пышки печь – объедение!

Интересно было бы попробовать, – подумала Аня. Когда дело касалось выпечки, она просто не могла оставаться равнодушной. К сожалению, заветных булочек им отведать так и не удалось. Зато одна хозяйка предложила попробовать свое домашнее печенье, только что из печки. Сладкое тесто так и рассыпалось хрустящими крупинками, а хозяйка еще вынесла им целый кувшин парного молока.

– Интересный вкус. Клубничный, – заметила Аня.

– А ты на козу погляди, – со смехом толкнул ее в бок Мик, и девочка чуть не захлебнулась, потому что к колышку была привязана... ярко-розовая коза в желтую полоску!

– А вон корова, еще интересней!

Темно-синяя корова в разноцветную крапинку, будто почувяв, что говорят о ней, подняла голову и огласила воздух своим протяжным глубоким «му-у-у!» Аня готова была поспорить на что угодно, что у этой удивительной коровы молоко имеет привкус спелой черники.

Но больше всего ей понравились сказочные жители: все как на подбор такие вежливые, гостеприимные. За всю дорогу Аня не увидела ни одного нахмуренного лица. И такие все нарядные, будто на праздник собрались.

Впрочем, прищурившись, Аня заметила впереди какое-то скопление пестрых построек и развевающихся флагов всех

цветов радуги. А порыв ветра донес до нее отголоски бравого марша и смех множества людей.

– Мик, смотри. Что это там впереди, такое пестрое? – спросила она.

– Это? Переходная Ярмарка. Можем зайти, если хочешь, времени у нас предостаточно.

– Переходная – в смысле, передвижная?

– Никто ее не двигает, – отозвался гном. – Она сама ходит, куда ей вздумается. К слову сказать, ее очень сложно застать, так что нам с тобой повезло.

Чем ближе они подходили, тем громче становилась музыка и шум от дружного веселья. На ярмарке было полным-полно народу. Кто-то прохаживался между пестрых торговых рядов. Другие толпились вокруг аттракционов, киосков с разноцветными облаками сладкой ваты и стеклянных тубусов шипучей газировки с сиропом. Кружились под нежную музыку карусели, прямо сквозь толпу шагали на высоченных ходулях разрисованные клоуны в цветастых комбинезонах. Все смеялись, веселились и совершенно не думали о времени. И даже на больших круглых часах в форме солнца, установленного на верхушке высокого украшенного шеста, все цифры сбились в беспорядочную кучку внизу циферблата и так лежали, очумевшие от царящей вокруг пестрой суматохи.

– Сегодня что, какой-нибудь праздник? – спросила Аня у гномика.

– Зачем? Просто так, веселятся люди. У вас что, такого не бывает?

И, не дождавшись, пока Аня сообразит с ответом, гномик кинулся к небольшому круглому бассейну, где плавали необычного вида рыбки с разноцветными перьями-плавниками.

– Это что же за рыбки такие? На наших петушков немного похожи.

– Рыбка-феникс. Забавная штука, все давно хотел попробовать, – отозвался Мик. Хозяин бассейна протянул ему сачок, и гном лег грудью на бортик, высматривая, какую бы рыбку поймать.

– Почему феникс? – не отставала девочка, глядя, как Мик нацелился на самую большую, ленивую, с ярко-алыми плавниками и золотистыми пятнышками на боках.

– Сейчас увидишь.

Стоило вытащить рыбку из воды, как она принялась изо всех сил биться и трепыхаться, чуть не вырвав сачок из рук. Аня хотела было помочь, но хозяин что-то закричал и отрицательно потряс головой.

– Нельзя помогать, такие правила, – на секунду отвлекшись, пояснил ей Мик. И в ту же секунду из сачка вдруг ударил целый сноп искр, словно там была не рыба, а запутавшийся в тонкой сетке шарик бенгальского огня.

– Ай, горячо, горячо! – завопил Мик, но сачок все равно не выпустил. Тот еще упрямец. Искры тем временем неожи-

данно кончились, и что-то настолько тяжелое, что прорвало сетку насквозь, упало в воду, но Мик все же успел подхватить его в последнюю минуту.

– Готово! – восторженно закричал он, с гордостью демонстрируя болельщикам ярко-алый камешек в форме рыбки. Все вокруг зааплодировали, включая хозяина, и только Аня стояла и хлопала глазами, не понимая, что произошло.

– Этот камешек желания исполняет, – пояснил гномик. – Любое. Но только одно, к сожалению.

– Значит, я смогу лекарство для внучки пожелать?

– Нет, – вздохнул гном. – Если бы все было так просто. Желание действует только в этом мире, за его пределами – ни-ни.

– И что же, так трудно его достать?

– А ты сама попробуй, – съязвил Мик, пряча камешек в нагрудный кармашек. – Вся сложность в том, что нельзя сачок из бассейна вытаскивать. Так что, даже если рыбка не вырвется, камешек в конце может просто-напросто в воду упасть, и все. Понятно теперь?

– Понятно, – проговорила Аня и, минуту спустя, добавила: А рыбку все-таки жалко!

– Чего ее жалеть? – удивился Мик. – Когда я желание загадаю, камешек исчезнет, а рыбка снова в бассейне появится, живая и здоровая. Это же феникс!

Его слова заглушил взрыв хохота, донесшийся со стороны пестрого балагана. На сцене всюю скакали и размахивали

руками тряпичные куклы. Одна из них изображала пузатого короля в таком высоком кружевном воротнике, что бедолага даже не мог толком головы повернуть и только свирепо вращал вытаращенными глазами – до чего же это выглядело смешно и нелепо! Другая кукла – ловкий шут в разноцветном колпаке – юлой вертелся вокруг толстяка, то и дело подшучивая над ним: то защекочет ухо кисточкой на конце своего жезла, то легонько пнет широченные атласные шаровары. Зрители так и покатывались со смеху, когда незадачливый толстяк пытался обернуться к обидчику, но тот успевал обежать его вокруг несколько раз, придумывая на ходу все новые и новые шутки, одна обиднее другой.

А чуть поодаль стояла на точеных пальцах воздушная балерина, делая вид, что ей абсолютно нет дела до всего происходящего. Хотя сама то и дело прыскала и очень мило улыбалась озорному шуту. Понятненько, очередная трагикомедия. Любовный треугольник и все такое...

– Пойдем отсюда, – потянул Аню гном.

– Почему? Тебе разве не интересно узнать, чем все закончится?

– Да недолюбливаю я эти кукольные представления. Очень уж куклы на гномиков похожи.

Уже уходя, Аня бросила случайный взгляд в сторону сцены и заметила рядом с ней угрюмого мужчину в бордовой жилетке, со связкой билетов в руках. Он долго смотрел им вслед, хмурая косматые брови. Наверное, жалел, что упустил

еще двоих зрителей, подумала девочка, и поспешила вслед за Миком.

– Давай заглянем в музей, – предложил гномик, указывая на высокий шатер с огромным мохнатым чудищем у входа. В руках у чудища виднелся каменный топор, который, вероятно, был у доисторического человека, а бедра опоясывал широкий лоскут леопардовой шкуры – не понятно только, зачем ведь чудище само с ног до головы было покрыто густой косматой шерстью.

– Не кунсткамера, надеюсь? – с опаской поинтересовалась Аня.

– Нет, скорее, антикварная лавка, – успокоил ее Мик, откидывая узорчатый полог.

Действительно, музей оказался очень даже примечательный. Оказывается, когда сказки заканчиваются, все сказочные предметы не выбрасываются и не остаются лежать, всеми забытые и оставленные, а попадают в заботливые руки музейного Смотрителя. Что же можно было увидеть в этом необыкновенном музее? Да все, что душе угодно. Золоченый шест с механическим соловьем, что когда-то развлекал самого китайского императора. Коралловый гребень русалочки, на котором даже осталось несколько ее длинных белокурых волос. Штопальная игла, которой умудрились сшить невидимое платье короля, и еще многое, многое другое!

Но самое удивительное, здесь можно не только любоваться на сказочные предметы, но и преспокойно брать их в ру-

ки, разглядывать и даже испробовать их магическую силу. Правда, с некоторыми из них приходилось быть начеку.

– Пожалуйста, будьте осторожны с этим веером! – предупредил друзей Смотритель. – У него очень скверный характер!

И правда, ни с того ни с сего этот роскошный веер из розовых страусиных перьев вдруг вырвался у Ани из рук и принялся летать по всем залам, извергая снопы презрительных искр-колкостей. А что еще можно ожидать от веера злой Мачехи? Разумеется, она перемерила все платья Ослиной шкуры: украшенное тысячами сверкающих алмазных звезд, нежно-атласное цвета голубого неба с легкими как облачко рукавами-пуфами и последнее, из солнечной парчи. А вот туфелька Золушки оказалась мала, к величайшему сожалению девочки!

В зале, посвященном мрачным сказкам Средневековья на вас в любой момент могла напасть какая-нибудь саламандра или василиск, у которого именно сегодня было плохое настроение, и приходилось укрываться от них отполированным до зеркального блеска щитом. А возле ледяной композиции главное было не наступить на мельтешащих под ногами эльфов, которые наперегонки собирали заветную ледяную мозаику Снежной королевы.

– Есть! Готово! – в восторге закричали они, когда был уложен последний кусочек. И тотчас с потолка начали сыпаться нежные снежинки-зефиринки, что мгновенно таяли на язы-

ке.

– Любимая забава, каждый день сюда приходят, – добродушно развел руками Смотритель.

Один экспонат особенно привлек Анино внимание. Это было большое, почти до самого потолка, серебряное зеркало в резной раме. На первый взгляд, в нем не было ничего особенного, если не считать того, что в зеркале абсолютно ничего не отражалось.

– Оно что, такое грязное? – спросила Аня, проведя пальцем по холодной гладкой поверхности.

– Это, если позволите, Зеркало Грядущего, – отозвался Смотритель, сдержав улыбку.

– Почему же в нем ничего не видно?

– Потому, что действует оно только на сказочных жителей, – вмешался Мик, втискиваясь между ними. С минуту вглядывался в зеркало, а потом пренебрежительно махнул рукой: А, все по-прежнему, никакого прогресса!

Аня разочарованно отошла в сторону. Свое будущее девочке ой как хотелось узнать, но что поделаешь. Впрочем, показалось ей или нет, но в последнюю секунду в зеркале будто что-то промелькнуло и исчезло, прежде, чем она успела хорошенько разглядеть...

– А вон еще хороший аттракцион, – произнес гном, когда они вышли на улицу и побрели не спеша мимо зазывающих к себе прорицательниц, силачей, укротителей и акробатов.

Комната смеха? Бабаня за всю жизнь была там только

один раз, на день рождения Оленьки. Внучка тогда была еще такой маленькой, что никак не могла понять, отчего все вокруг смеются и тычут в зеркала пальцами. Мик сказал что-то на ушко хозяину аттракциона – наверное, очень смешной анекдот, потому что тот вдруг расхохотался, да так, что из глаз выступили слезы. У хозяина была очень необычная внешность, Аня сначала даже оторопела слегка: две пары рук, зоркий третий глаз посреди лба, и мягкий канаречного цвета пушок по всему телу. Наверное, один из тех шмыгшмыгов, о которых упоминал Мик. Хозяин снял бархатную ленту, преграждающую им путь, и знаками пригласил внутрь, но тут Мика вдруг окликнули.

– Шустрик! Привет, давно не виделись!

Мик дружески потряс руку белобрысому гномику в ярко-малиновом камзолчике. На голове у того была не вязаная шапочка с помпоном, как у Мика, а остроконечная шапочка со звенящим бубенчиком на макушке.

– Ну что, как дела дома?

– Да не очень, – Шустрик разом погрустнел, и даже его бубенчик жалобно звякнул. – Представляешь, Пушинка пропала!

– Шутишь, – побледнел Мик. – Обернувшись к Ане, он махнул ей рукой.

– Ань, ты иди пока без меня. Мы тут с другом немного поболтаем.

– Ладно.

Судя по мордашкам гномов, вести и правда были тревожные, и Ане хотелось быть рядом, посочувствовать, если удастся, то и подсказать что-нибудь. А Мик ее даже не захотел другу представить...

От этих мыслей Ане даже смеяться не хотелось. Она бесцельно бродила по завешанной зеркалами комнате. Вот Аня тоненькая-претоненькая, как тростинка, того и гляди переломится. А вот она словно вернулась с пирожковых каникул. Некоторые зеркала переворачивали все с ног на голову, другие разбивали изображение на множество ромбиков, кружочков и квадратиков. А вот – Аня остановилась – совсем обычное зеркало. Наконец-то можно было как следует увидеть себя со стороны. Из темной глубины на нее упрямо смотрела девочка лет десяти; растрепанные косички пепельного цвета топорщились в разные стороны; воротничок завернулся, а на груди под подбородком расплылось жирное пятно – наверное, от сладких блинчиков тетушки Акации.

– Ну и видок у меня, – вздохнула Аня и повернулась к выходу. И тут же остановилась, пораженная до глубины души. Ее собственное отражение не сдвинулось с места! Уперев руки в боки, ее другое «я» стояло с самым недовольным видом и пристально ее рассматривало.

– Тебе что, не нравится, как я выгляжу? – произнесло вдруг отражение пронзительно-визгливым голосом. – Себя-то в зеркале видела?

– Так ты же и есть мое отражение... – только и смогла

пролепетать ошарашенная Аня.

– А вот и нет! Хватит уже с меня, – с этими словами другая Аня со всей силы пнула зеркало так, что оно дождем осыпалось на устланный потертым ковровым пол. Услышав звон, встревоженный хозяин вбежал внутрь и остолбенел, глядя на двух абсолютно одинаковых девчонок. Впрочем, он уже не первый год имел дело с зеркалами, а потому быстро догадался, в чем дело.

– Постой, куда ты? Туда нельзя! – закричал он, растопырив руки. Но ухватить отражение было не так-то просто. Ловко подставив хозяину подножку, зеркальная девчонка выпорхнула наружу и была такова!

– Догони ее! Она таких дел натворить может!

Аня выскочила следом. У входа в шатер стоял Мик – уже один, без товарища – и с недовольным видом потирал ушибленный лоб. Завидев Аню, гномик с удивлением вытаращился на нее.

– Куда, куда она побежала?

– Я думал, это ты выскочила. Толкнула, пихнула, еще и рюкзак выхватила...

– А лекарство в нем?

Голова у Ани поплыла кругом, но она усилием воли заставила ее встать на место. Обморок был бы сейчас совершенно некстати.

– Так, только спокойствие. Давай поделимся, – предложил Мик, снова нахлобучивая свой колпачок. – Я побегу на-

лево, ты – направо. Встретимся на этом же месте через час.

Земляничная карета

Аня бежала со всех ног, пробираясь сквозь пеструю толпу отдыхающих. В воздухе по-прежнему гремела оглушающая музыка, летали разноцветные конфетти и пахло липкими леденцами. Вот только теперь девочку все раздражало. Теперь она ясно видела, что сияющие луна и звезды на шатре предсказательницы были неровно вырезаны из картона, что брызжущие весельем клоуны, стоило им спуститься передохнуть, всю ссорятся и бранятся друг с другом. Впрочем, ей было некогда глазеть по сторонам. Путаясь в лентах серпантина, Аня высматривала в толпе себя, как ни странно это звучало. Однако нигде не было видно вздорной девчонки в клетчатом платье с серыми косичками. Наверное, она все же побежала в другую сторону.

Пока Аня раздумывала, не повернуть ли ей обратно, ее окликнули.

– Сестренку свою ищешь? – спросил ее накачанный штангист в черно-белом полосатом трико. «Шоу Великолепных Близнецов» – значилось на афише за его спиной.

– Да, вы ее видели?

– Еще бы не заметить, промчалась, как метеор. Если хочешь ее догнать, беги во-он туда, – указал он на виднеющиеся за шатрами исполинские цветочные фигуры.

– Спасибо!

– А если вдруг надумаете работать обе в моем номере, милости прошу! – крикнул он ей вслед.

В детстве у Бабани была безумная мечта: тайком убежать из дома и стать знаменитой цирковой артисткой. Надо же, как жизнь распорядилась. Как говорится, лучше поздно, чем никогда. Однако сейчас Ане было не до сольной карьеры. Она все глаза проглядела, пытаясь увидеть знакомую фигуру среди ромашковых принцесс и огромных розовых слонов из петуний.

– Надо же, как фантазия у людей работает, – восхищенно подумала она, когда ей на пути попалась парочка симпатичных сов из фиолетовых фиалок с грудками из ярко-желтых хризантем. – Нам бы таких на дачу...

Бегая по дорожкам, посыпанным хрустящей галькой, Аня незаметно для себя все больше и больше углублялась в диковинный сад. И только когда перед ней все чаще начала возникать стена из аккуратно подстриженного кизильника, она наконец-то поняла, что находится в самом центре огромного лабиринта.

– И где же та фигура павлина, мимо которой я проходила? – девочка оглядывалась по сторонам, но вокруг, как нарочно, не было никаких указателей. И посетители все вдруг разом пропали, словно по мановению волшебной палочки.

– Интересно, когда эта ярмарка передвигается? – подумала Аня, когда выбранный ей проход в очередной раз закончился тупиком с мило улыбающейся статуей нимфы. – Они

хотя бы переключку делают или прямо так, со всеми гостями? Вот так выберется она все-таки из этого лабиринта, а вокруг новый мир. Она к этому-то все еще никак не привыкнет, а вдруг там по-русски никто не понимает?

О, чудо. Когда она совсем было отчаялась, в одном из зеленых переходов Аня заметила на песке разноцветный рюкзачок Мика, а в нем пирожки и ее драгоценное лекарство! Значит, не обознался штангист, и ее вредное колючее «я» расхаживает где-то поблизости, замаскировавшись под какой-нибудь кактус. Но теперь Ане было уже не до разборок. Надо выбираться и поскорее.

Тут до ее слуха донесся странный звук. Будто шуршание автомобильных шин по гальке. Но откуда здесь было взяться автомобилям? Девочка обернулась и едва успела посторониться: прямо на нее, покачиваясь на пружинных рессорах, катилась огромная тыква... Вернее, это была карета в форме тыквы, хотя лошадей в нее впряжено не было. Кучера на ярко-малиновых козлах тоже было не видать. И тем не менее, поравнявшись с Аней, карета внезапно остановилась, будто подчиняясь чьим-то неслышным приказам.

– Чего же она от меня хочет? – подумала Аня. Она сделала было несколько шагов вперед, но карета поехала вместе с ней, поблескивая на солнце гладкими боками нежного розового цвета. Остановилась Аня – остановилась и карета, будто играя с ней.

Тогда Аня набралась смелости и потянула за ручку в фор-

ме закрученного тыквенного уса. Дверца с легким скрипом раскрылась, и девочка заглянула внутрь. Там, на мягких кожаных подушках нежно-персикового цвета, сидела маленькая взъерошенная обезьянка и таращила на Аню свои огромные испуганные глаза с длинными ресницами. Размером она была с ладонь, не больше, Аня сначала даже приняла ее за мышку – хорошо, что она мышей не боится. У обезьянки был длинный полосатый хвостик, а на голове поблескивала крохотная золотая корона. По всему сиденью были разбросаны длинные конфеты в разноцветных блестящих обертках, некоторые из них развернутые. И все, больше ничего и никого. Кто же тогда приводил в движение карету?

– Вот бедняжка. Кто же тебя тут оставил, совсем одну? – ласково спросила Аня и протянула руку, чтобы погладить обезьянку. Та неожиданно всхлипнула, прыгнула и обняла девочкин палец своими маленькими черными лапками, всеми четырьмя сразу. Какая же она была маленькая!

– И нас, и нас на ручки! – неожиданно раздались со всех сторон тоненькие голоса. Из-под сидений, с крыши, из багажника – отовсюду вдруг посыпались крохотные мартышки и принялись прыгать на пружинных сидениях.

– Кто же вы такие? – спросила Аня, совершенно оглохнув от их визга и смеха.

– Мы – мармозетки, – ответила одна обезьянка, с ярко-алым бантиком вокруг шеи. – И вы только что выиграли наш главный приз!

– Какой?

– Вы последний затерявшийся гость на сегодня! – торжественно, с подвыванием сказали мартышки и тут же принялись снова резвиться и беситься.

– И поэтому вы отправитесь сейчас с нами на чаепитие!

– Погодите-погодите, мне ведь некогда! – запротестовала Аня. – Мне надо отыскать друга и поскорее отсюда выбираться, пока ярмарка не поехала...

– Так ведь уже поздно, – заметила обезьянка с короной. – Она уже движется, видите?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.